

13

Статьи для «Кондратьевской энциклопедии»

Ниже редакция приводит образцы статей (по классификации предварительного списка статей для энциклопедии).

- Образец статьи типа 1.1.2 («Менее значительные работы Кондратьева») – «Михаил Иванович Туган-Барановский».
- Образец статьи типа 1.6.4 («Оппоненты и критики работ Н. Д. Кондратьева») – «Бронский Мечислав Генрихович».
- Образец статьи типа 1.6.3 («Учителя») – «Ковалевский Максим Максимович».
- Образец статьи типа 2.2 («Основные категории и теории, которые разрабатывал и использовал Н. Д. Кондратьев») – «Эмпирические правительности Н. Д. Кондратьева».
- Образец статьи типа 1.2 («Биография и основные периоды жизни Н. Д. Кондратьева») – «Кондратьев и денежная реформа 1922–1924 гг.».
- Образец статьи типа 1.3 («Учреждения, организации и издания, связанные с наиболее важными событиями в жизни Н. Д. Кондратьева; современные учреждения, награды, издания, мероприятия, связанные с ученым, и т. п.») – «Международный фонд Н. Д. Кондратьева».

«Михаил Иванович Туган-Барановский»¹ – расширенный биографический очерк Н. Д. Кондратьева, изданный в 1923 г. отдельной книгой в Петроградском издательстве «Колос» (125 с.) [1]. В этом же 1923 г. К. издал еще один, более короткий биографический очерк о Туган-Барановском [2]. Позже он был переиздан [3], [4]. Очерк посвящен М. И. Туган-Барановскому – выдающемуся российскому экономисту (см. ст. *Туган-Барановский М. И.*), одному из главных учителей К. Последний считал себя одним из его ближайших учеников. Т.-Б. умер в 1919 г., и смерть его осталась незамеченной. Очерк К. имел своей целью, с одной стороны, выполнить «свой долг в отношении покойного и любимого учителя» (с. 6) и популяризовать его имя, а с другой – дать общее представление о жизни и личности Т.-Б., его сильных и слабых сторонах как ученого. В этой связи он вводит деление ученых на два типа – «интуитивный» и «систематизирующий». Т.-Б. он относил к первому типу ученых, а ко второму (неявно) – себя (с. 17–20). Еще одной важной целью очерка К. было дать представление об основных взглядах Т.-Б. и его главных работах. Это было особенно важно для К., так как, признавая Т.-Б. своим учителем, он подчеркивал их существенные расхождения во взглядах. В ряде случаев он довольно обстоятельно останавливается на этих расхождениях. Отдельные главы очерка по-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 14-02-00330).

священы критике капитализма Т.-Б., что было актуально в Советском Союзе, значению научно-идеологического творчества ученого и его научно-педагогической деятельности. В очерке много ярких деталей и наблюдений, которые мог привести только человек, близко и долго общавшийся с Т.-Б. Очерк представляет интерес как для тех, кто изучает жизнь и творчество Т.-Б., так и для тех, кто хотел бы понять творческую эволюцию К. К сожалению, эта работа К. до сих пор практически неизвестна сколько-нибудь широкому кругу читателей.

Лит.:

1. Кондратьев Н. Д. *Михаил Иванович Туган-Барановский*. Петроград: Колос, 1923.
2. Кондратьев Н. Д. *М. И. Туган-Барановский (основные черты его научного мировоззрения)*. Петроград: [б.и.], 1923².
3. Кондратьев Н. Д. М. И. Туган-Барановский (Основные черты его научного мировоззрения). *Общественная мысль: исследования и публикации* / Ред. К. Х. Делокаров, М. А. Абрамов, А. Л. Андреев и др. М.: Наука, 1990. С. 231–254.
4. Кондратьев Н. Д. М. И. Туган-Барановский (Основные черты его научного мировоззрения). *Суздальские письма* / Н. Д. Кондратьев. М.: Экономика, 2004. С. 776–798.

Л. Е. Гринин

Бронский (Варшавский) Мечислав Генрихович (1882–1938) – государственный и политический деятель, доктор наук, профессор. Из семьи владельца хлопчатобумажной фабрики. С 1900 г. учился в Политехническом институте г. Мюнхена, в 1903 г. перевелся на экономическое отделение Мюнхенского университета. С 1900 г. принимал участие в польском «прогрессивном» студенческом движении, примыкая уже в это время по своим взглядам к социал-демократии. С 1902 г. член Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. Осенью 1906 г. был арестован в Люблине и пробыл в заключении до конца 1907 г. Будучи освобожден до суда, Бронский в 1907 г. эмигрировал в Швейцарию. В эмиграции защитил докторскую диссертацию. Находясь в эмиграции, поддерживал отношения с В. И. Лениным и К. Радеком. В 1914 г. Бронский издал в Цюрихе (под своей подлинной фамилией Варшавский) книгу по социально-экономической истории Польши в XVIII в. [1]. Летом 1917 г. приехал в Россию. Работал в качестве агитатора и пропагандиста при Петроградском комитете РСДРП(б), а также в редакции польской партийной газеты «Трибуна». После Октябрьской революции 1917 г. член редакции газеты «Правда», затем – совета Госбанка. В 1918–1919 гг. зам. наркома торговли и промышленности, с 1920 по 1922 г. полпред и торгпред в Австрии. С 1922 г. зам. заведующего, а в 1924–1928 гг. заведующий Финансово-экономическим бюро и член коллегии НКФ СССР, одновременно ответственный редактор газет «Экономическая жизнь» и «Финансовая газета». Принимал активное участие в проведении денежной реформы 1922–1924 гг.³ [2]. В 1923 г. в журнале «Социалистическое хозяйство» поместил рецензию [3] на книгу Кондратьева «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны» [4], в которой указывал, что независимо от теоретических результатов работы проф. Кондратьева «книжка его

² Переиздание этого краткого очерка представлено в настоящем выпуске нашего ежегодника. – *Прим. ред.*

³ См. ниже статью о денежной реформе. – *Прим. ред.*

является ценным вкладом в статистико-экономическую литературу о мировом хозяйстве, благодаря богатству собранного материала... и может служить подсобным материалом для самостоятельных теоретических обобщений» [3: 160]. В 1928 г. был смещен с постов по обвинению в покровительстве «буржуазным экономистам» и использовании их рекомендаций в период реконструкции народного хозяйства. С 1928 г. на преподавательской работе: являлся членом Коммунистической академии, профессором МГУ по кафедре экономической политики, одновременно ответственным редактором журнала «Социалистическое хозяйство». Перед арестом старший научный сотрудник Института экономики АН СССР. Арестован в 1937 г. Расстрелян 01.09.1938 г. Посмертно реабилитирован в июле 1956 г.

Лит.:

1. Warszawski M. J. *Die Entwicklung der gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisse in Polen und die Bauernfrage im XVIII. Jahrhundert*. Zürich: Rascher, 1914.
2. *Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты*. Документы и материалы / Ред. Л. Доброхотов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
3. Бронский М. Г. Рец. на [4]. *Социалистическое хозяйство*. 1923. № 1. С. 159–160.
4. Кондратьев Н. Д. *Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны*. Вологда: Обл. отд. гос. изд-ва, 1922.

А. С. Соколов

Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – крупнейший русский социолог конца XIX – начала XX в. [1; 2]. В Петербургском университете читал (наряду с прочим) спецкурс «Государственное право иностранных держав». В 1912/13 учебном году этот спецкурс слушал Н. Д. Кондратьев [3]. Ков. вместе с Е. В. де Роберти возглавлял кафедру общей социологии в частном Психоневрологическом институте в Петербурге – первую и единственную в царской России. Институт издавал журнал «Вопросы психологии, криминальной антропологии и педологии». В этом журнале К. в студенческие годы опубликовал множество своих рефератов различных книг русских и зарубежных авторов, в основном по вопросам социологии, а также по философии и политэкономии.

Ков. оказывал непосредственное воздействие на личные планы и решения К. Так, он советовал ему не разбрасываться в научной работе, не одобрял его планы выехать из России для изучения творчества итальянских экономистов. О степени воздействия Ков. на К. можно судить по статье последнего [4], посвященной Ков. и опубликованной в журнале «Вестник Европы» через два месяца после его смерти. К. и его друг П. А. Сорокин были секретарями Ков. Когда в конце 1915 г. Ков. тяжело заболел, оба ученика не покидали его, и, по воспоминаниям, он умирал, как жил, прежде всего учителем [5]. После смерти ученого К. опубликовал две статьи, посвященные учителю, а также библиографию произведений Ков., которой исследователи его творчества пользуются до сих пор [5]. Весной 1916 г. К. вместе с Сорокиным участвовал в учреждении Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского, которое, однако, просуществовало недолго.

Ков. в немалой степени повлиял на формирование не только социологических, но и экономических взглядов К. Его ближайшими друзьями были такие известные русские экономисты, как А. И. Чупров и И. И. Янжул. На К. не могли не оказать влияния широкая историческая постановка Ков. экономических вопросов,

его отрицательное отношение к «отвлеченному манчестерству» и благожелательное отношение к марксизму и социализму. По мнению С. Котляревского, Ков., не будучи ни в какой мере марксистом, высоко ценил научное значение Маркса в области теоретической экономики и истории хозяйства [5].

Активно способствуя всей своей не только теоретической, но и государственной и общественной деятельностью проведению в России широких и глубоких реформ, направленных на преодоление ее отставания от передовых стран Европы и Америки, Ков. в то же время предостерегал против бездумного, механического заимствования чужого опыта [5: 236]. Этот принцип был хорошо усвоен К. и учитывался им при решении социально-экономических проблем развития России.

Тесное общение с Ков. в течение примерно трех с половиной лет наложило сильнейший отпечаток на научный и гражданский облик К. От своего учителя он, в частности, воспринял необычайную широту научных интересов, способность к синтезу самого разнообразного теоретического материала из различных областей знания, умение сочетать смелые гипотезы с детальнейшим и скрупулезнейшим обоснованием своих выводов, увидеть и использовать все рациональное и ценное из различных, даже противоположных, концепций, неприятие всякой предвзятой теории, отвлеченных схем, априорных построений.

Лит.:

1. Ковалевский М. М. *Современные социологи*. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1905.
2. Ковалевский М. М. *Социология*. Т. 1. *Социология и конкретные науки об обществе*. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910.
3. ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 58957. Л. 19.
4. Кондратьев Н. Д. Ковалевский как учитель. *Вестник Европы*. 1916. Май.
5. Арсеньев К. К., Виноградов П. Г., Кондратьев Н. Д. и др. *Ковалевский М. М. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин*: сб. статей. Пг.: Артистич. заведение т-ва А. Ф. Маркс, 1917.

Л. Д. Широкопад

Эмпирические правильности Н. Д. Кондратьева⁴ – обобщения, сделанные Н. Д. Кондратьевым в отношении процессов и событий, регулярно повторяющихся на понижительных и повышательных фазах больших циклов. В работе «Большие циклы конъюнктуры», опубликованной в журнале «Вопросы конъюнктуры» в 1925 г. [1], К. подтвердил свою раннюю гипотезу [2] о существовании больших циклов конъюнктуры в экономических показателях, выявив их эмпирически в целом ряде таких показателей. Обнаруженные большие циклы продолжительностью 47–60 лет требовали своего объяснения, теоретического обоснования. К. подметил, что за выявленными им колебаниями стоят события в экономической жизни общества, регулярно повторяющиеся на понижительных и повышательных фазах больших циклов. Эти повторяющиеся события К. обозначил как ЭП.

Первая ЭП сводится к следующему: перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом ее начале наблюдаются значительные изме-

⁴ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 14-02-00330).

нения в условиях хозяйственной жизни общества. В доказательство этой правильности К. приводит ряд технологических изобретений, внедренных в хозяйственную практику в разных отраслях промышленности. Эти изобретения связаны с реорганизацией производственных отношений. К. также подмечено выступление Соединенных Штатов на мировом рынке перед началом первого большого цикла и расширение импортно-экспортных операций США перед началом второго, а также вступление в этот период в активный торговый оборот стран молодой культуры – Австралии, Аргентины, Чили, Канады и др. Как отмечает К., начало больших циклов совпадает с расширением орбиты мировых экономических связей. Также перед началом большого цикла подмечается увеличение добычи золота, которое не могло не оказывать мощного влияния на экономическую динамику в условиях золотого стандарта. Таким образом, началу больших циклов предшествуют серьезные изменения в добыче драгоценных металлов и денежном обращении, крупные технологические перевороты [1].

Вторая ЭП состоит в следующем. Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижительных волн. В доказательство этой правильности К. приводит исторические данные о заметном увеличении случаев революций, войн, национально-освободительного движения на повышательных фазах больших циклов по сравнению с понижительными фазами [1].

Третья ЭП заключается в том, что понижительные волны этих циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства. В исторических примерах это выражалось в существенном и устойчивом долговременном снижении цен на сельскохозяйственные товары. Данное падение происходит на фоне падения общего уровня цен, в частности цен на промышленные товары, но проявляется в гораздо более мощных показателях спада, чем в промышленности. Это выражается в снижении покупательной силы сельскохозяйственных товаров – пшеницы, шерсти, льна – относительно промышленных товаров. Эта правильность подтверждается также снижением земельной ренты на понижительных волнах больших циклов. В эти периоды, как отмечает К., наблюдаются такие исторические факты, как работа специальных правительственных комиссий, нацеленных на изучение причин сельскохозяйственного спада. Анализируя последний период перед написанием статьи, Кондратьев отмечает, что после кризиса 1920 г. началась понижительная волна третьего большого цикла, что выразилось в затяжной сельскохозяйственной депрессии в европейских странах и США [1].

Четвертая ЭП сводится к специфической взаимосвязи между средними циклами (промышленными циклами К. Жюгляра) и большими циклами. Так, на понижительных фазах больших циклов наблюдается большая длительность и глубина депрессий, чем на повышательных, а на последних периоды процветания преобладают над периодами спада средних циклов. Таким образом, в период понижительных волн большого цикла преобладают годы депрессий, а в период повышательных волн большого цикла – годы подъемов [1].

Кондратьев предостерегал от попыток видеть в изменениях в добыче золота, росте социальных потрясений, вовлечении новых территорий и других процессах, подтверждающих его ЭП, причину больших циклов. Сами эти явления становятся возможными или теряют право на существование в ходе экономической динамики, которая готовит для них почву или выбивает ее у них из-под ног.

Закономерности, отмеченные К., в дальнейшем подтвердились. Так, в соответствии с первой ЭП, перед началом четвертого большого цикла произошла технологическая революция, связанная с внедрением технологий автомобиле- и самолетостроения, телевидения, были внедрены первые транзисторы, заложившие в рамках развития полупроводниковой промышленности основу для компьютерных технологий. Перед началом пятого большого цикла были изобретены технологии сотовой связи и телекоммуникаций, включая Интернет, а в настоящий момент, в период спада пятого большого цикла, создается задел для масштабного перехода к бионженерии и нанотехнологиям⁵.

Вторая и третья ЭП в современном постиндустриальном мире выглядят уже не так явно – в частности, социальные потрясения и войны во второй половине XX и начале XXI в. происходят практически перманентно, хотя португальский ученый Т. Девезас и выявил закономерность усиления терроризма на повышательных фазах больших волн [3]. Что же касается депрессии сельского хозяйства на понижательных фазах большого цикла, то в современных европейских странах и США эта отрасль экономики по своему органическому строению капитала достигла уровня промышленности и колеблется в том же ритме, что и промышленное производство.

Подтвердилась закономерность четвертой ЭП, с той лишь оговоркой, что если для первых двух длинных волн на нисходящих фазах спады были однозначно длиннее подъемов, то начиная с третьей длинной волны это соотношение стало уже не столь однозначным [4].

Как показало исследование И. В. Лукашевич [5], выявленные К. ЭП содержат предпосылки для возникновения практически всех современных направлений исследований длинных волн. Дальнейшее развитие теории длинных волн шло по пути выделения отдельных экономических механизмов, описанных в ЭП Кондратьева, в качестве причин длинных волн. В первой ЭП, касающейся появления изменений в экономической жизни и внедрения технических новшеств перед началом повышательной волны каждого большого цикла, содержатся основные положения теории *длинных волн инноваций*, в которой исследуются технологические нововведения как *причина длинных волн* (Й. Шумпетер, Г. Менш, А. Кляйнкнехт, Л. Сутэ, Ю. В. Яковец, С. Ю. Глазьев, У. Томпсон⁶, отчасти Я. Ван Дейн, К. Фримен, М. Хироока, А. А. Акаев). Вторая ЭП, в которой утверждается связь повышательной фазы с крупными социальными потрясениями, вполне соответствует духу сторонников концепции технико-экономических парадигм (Г. Доси, К. Перес), в которой большая роль отводится социально-экономической составляющей длинноволнового процесса, а также концепции военных циклов (например, Дж. Голдстейн). Третья ЭП затрагивает вопрос о соотношении динамики различных секторов экономики, который позже поднимался в трудах С. Кузнеця и У. Ростоу. В четвертой ЭП описывается проблема соотношения волн разной длины, особенно актуальная в последнее время. Эту проблему пытались решить Й. Шумпетер [6], Я. Ван Дейн, Б. Берри.

⁵ См. об этом, в частности, в статье Л. Е. Гринина и А. Л. Гринина в настоящем ежегоднике. – *Прим. ред.*

⁶ См. публикацию выступления У. Р. Томпсона на церемонии вручения серебряной медали Н. Д. Кондратьева в настоящем выпуске нашего ежегодника. – *Прим. ред.*

Лит.:

1. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры. *Вопросы конъюнктуры*. 1925. Т. II, вып. I. С. 28–79.
2. Кондратьев Н. Д. *Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны*. Вологда: Областное отделение Государственного издательства, 1922.
3. Devezas T., Santos H. The Emergence of Terrorism. *Kondratieff Waves, Warfare and World Security* / Ed. by T. Devezas. Amsterdam: IOS Press, 2005. Pp. 245–253.
4. Румянцева С. Ю. *Длинные волны в экономике: многофакторный анализ*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
5. Лукашевич И. В. 1992. Развитие идей Н. Д. Кондратьева в теориях длинных волн нововведений. *Вопросы экономики*. 1992. № 2. С. 16–18.
6. Shumpeter J. *Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York: McGraw-Hill, 1939.

С. Ю. Румянцева

Денежная реформа 1922–1924 гг. и Н. Д. Кондратьев. С переходом в марте 1921 г. к новой экономической политике в РСФСР возникла необходимость создания устойчивой валюты. В целях упрощения расчетов в народном хозяйстве правительство в ноябре 1921 г. была проведена деноминация рубля. Н. Д. Кондратьев полагал, что переход к счету на деньги нового образца не имеет отрицательных последствий, полагал, что решение вопроса о создании хороших денег зависит от общего состояния народного хозяйства [1]. В целях сокращения эмиссии и стабилизации рубля К. предлагал сократить государственные расходы путем снятия с государственного снабжения различных непроизводительных потребителей в форме госучреждений, повысить доходы за счет повышения производительности труда. Он выступал против эмиссионной системы хозяйства и надеялся на получение средств извне в форме иностранных кредитов [2]. Осенью 1922 г. Госбанку было предоставлено право эмиссии банковских билетов (червонцев), по закону на четверть обеспеченных драгоценными металлами и иностранной валютой. С выпуском червонца в стране сложилась система параллельных валют совзнака и червонца, что позволило в чрезвычайно трудных условиях обеспечить народное хозяйство устойчивой денежной единицей. Однако к концу 1923 г. произошло обострение всех болезненных явлений двухвалютной системы (спекуляции, рост цен, разменный кризис). В феврале 1924 г. К. писал, что реформа диктуется не только желанием усовершенствовать существующую денежную систему, но вызывается также крайним расстройством некоторой части денежного обращения, болезненно отзывающимся на всей хозяйственной жизни. На основании рассмотрения сезонных колебаний товарного и денежного обращения ученый пришел к выводу, что осенние месяцы являются наиболее благоприятными для внедрения в оборот новых денег [3]. К. указывал, что основным условием устойчивой покупательной силы денег является наибольшее соответствие между состоянием товарного и денежного обращения в стране. При завершении денежной реформы он выдвинул задачу стабилизации цен, повышения покупательной силы червонца на внутреннем рынке. К. предлагал соблюдать сдержанность в кредитовании народного хозяйства, осуществлять рациональную дисконтную политику, бороться с бюджетным дефицитом, накопить значительные средства для проведения валютной интервенции [4]; [5].

Лит.:

1. Кондратьев Н. Д. 1922. Переход к счету на рубль образца 1922 г. *Экономическая жизнь*. 1922. 20 апреля (№ 86).
2. Падение рубля и возможность его стабилизации: (Беседа с зав. Конъюнктур. ин-том Н. Д. Кондратьевым). *Экономическая жизнь*. 1922. 12 марта (№ 58).
3. Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы / Ред. Л. Доброхотов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
4. Кондратьев Н. Д. Реформа денежного обращения и политика цен. *Экономическая жизнь*. 1924. 16 марта (№ 137).
5. Кондратьев Н. Д. 1993. Современное состояние и перспективы движения народнохозяйственной и сельскохозяйственной конъюнктур в связи с ходом денежной реформы // *Особое мнение. Избранные произведения в 2 книгах*. Кн. 1 / Н. Д. Кондратьев. М.: Наука, 1993. С. 258–286.

Ю. П. Голицын, А. С. Соколов

Международный фонд Н. Д. Кондратьева⁷ создан 19 марта 1992 г. во время Международной научной конференции «Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность», посвященной 100-летию со дня рождения К. На учредительном собрании МФК, состоявшемся в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, был утвержден Устав МФК, избраны президентом – акад. РАН Л. И. Абалкин, вице-президентами акад. РАН А. А. Никонов, акад. РАЕН Ю. В. Яковец, проф. Якоб Ван Дейн (Нидерланды), акад. РАЕН Дж. Паллавичини (Италия). В состав Совета были избраны известные российские и зарубежные ученые, а также Е. Н. Кондратьева – дочь Н. Д. Кондратьева. Постановлением Правительства Москвы от 21 июля 1992 г. МФК утверждено присвоение имени Н. Д. Кондратьева [1]. В 1999 г. МФК перерегистрирован как научно-общественная организация содействия изучению и пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, сохранив в официальном бланке организации ее прежнее название и логотип. В настоящее время МФК официально называется «Межрегиональная общественная организация содействия изучению и пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева». Президентом МФК до 2007 г. был акад. РАН Л. И. Абалкин. С 2007 г. президентом избран директор Института экономики РАН, член-корр. РАН Р. С. Гринберг, с начала основания МФК его директором является действительный член РАЕН и МАИБ В. М. Бондаренко. Все годы в Совет Международного фонда Н. Д. Кондратьева входили известные зарубежные и российские ученые. В последние годы в состав Совета Фонда вошли известные кондратьеведы д. ф. н., акад. РАЕН Л. Е. Гринин (вице-президент Международного фонда им. Н. Д. Кондратьева), ин. чл. РАН А. А. Акаев и д. и. н. А. В. Коротаяев.

МФК аккредитован при Отделении общественных наук Российской академии наук.

Основные направления деятельности МФК:

– проведение Международных Кондратьевских конференций, симпозиумов, Кондратьевских чтений;

⁷ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 14-02-00330).

– выполнение междисциплинарных исследований по заказам государственных органов, грантам РФФИ и РГНФ и других фондов, а также инициативных исследований по собственным планам;

– издание монографий, материалов конференций, Кондратьевских чтений [2; 3; 4];

– проведение совместно с Российской академией естественных наук международных конкурсов на соискание золотой, серебряной и бронзовой медалей Н. Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук и памятной медали Н. Д. Кондратьева молодым ученым.

Медали Н. Д. Кондратьева получили признание как одна из высоких наград ученым-обществоведам.

Лит.:

1. Постановление Правительства Москвы «О присвоении имени Н. Д. Кондратьева Международному фонду» от 21 июля 1992 года, № 527.

2. *Научное наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли.* Материалы к Международному научному симпозиуму, посвященному 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2002.

3. Фомина А. В. *Циклы Кондратьева в экономике России.* М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2005.

4. *Новая парадигма прогнозирования будущего* / Ред. Г. Г. Фетисов, В. М. Бондаренко. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2007.

В. М. Бондаренко